

УДК 94(44).082:327 + 94(47).084

Ю. М. Галкина

«НАШИ ИСТИННЫЕ РУССКИЕ ДРУЗЬЯ
ВСЕ СВОИ НАДЕЖДЫ СВЯЗЫВАЮТ
С СОЮЗНИКАМИ
И ПРЕЖДЕ ВСЕГО С НАМИ, ФРАНЦУЗАМИ...»:
РАПОРТ ПОДПОЛКОВНИКА БЕГУ
О КОМАНДИРОВКЕ В РОССИЮ (1918)

Впервые публикуется рапорт сотрудника французской миссии подполковника Бегу, командированного накануне Бухарестского мира из Румынии в Россию. Документ позволяет раскрыть позицию французских офицеров по отношению к событиям 1918 г. в России и союзнической интервенции, рассмотреть реализацию национального вопроса на примере организации военных контингентов из числа чехословаков, сербов, румын и др.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Первая мировая война, французская военная миссия, румынский фронт, интервенция.

Несмотря на то, что изучение проблематики союзнической интервенции в Россию и вмешательства стран Антанты в ход Гражданской войны активно осуществлялось советскими историками, очевидно, что влияние марксистско-ленинской методологии и фундаментальность этих проблем для раннесоветской истории обусловили формирование однобокого образа «союзника». Сотрудники военных миссий Антанты, действовавших в России с 1914 г., изображались коварными интервентами, жаждущими свергнуть власть молодой Советской Республики. Несмотря на то, что отчасти этот образ соответствовал действительности, длительное время историческое сообщество было не готово оценить сложность и многообразие взаимоотношений союзников по Антанте. Это коснулось в том числе и пребывания французской военной миссии в России. Немногие современные историки занимались изучением ее деятельности и эволюции на протяжении Первой мировой войны и в период становления Советского государства [см.: Данилова, Краева; Павлов]. Представляется, что публикуемый документ сможет расширить

представления читателя о взглядах и роли сотрудников французской военной миссии в России в 1918 г.

В начале Первой мировой войны (1914–1915) французское военное представительство в России продолжало функционировать через аппарат военных атташе при посольствах Франции. Однако в конфликте нового типа традиционный формат военного и дипломатического представительства проявил свою недостаточность. В 1916 г. из-за возросшего количества задач французская миссия приобрела черты системного единства, претерпев серьезную реорганизацию (весь французский персонал на территории России подчинялся единому руководящему центру) и существенно расширил свое представительство. Это нашло выражение и в создании многочисленных «локальных миссий», выполнявших специализированные задачи: миссия пропаганды, техническая миссия, картографическая миссия и т. д., следовательно, и в увеличении персонала.

Так, в рамках реализации функции оперативно-тактической помощи французская военная миссия по согласованию с русской Ставкой направляла в штаб каждой армии своего офицера. Таким человеком был автор представленного в публикации рапорта подполковник Бегу. О нем известно немного: с приходом генерала Нисселя 20 сентября 1917 г. к управлению французской военной миссией в России, майор Бегу был направлен на румынский фронт и работал под командованием подполковника Донопа [см.: Grandhomme, p. 970]. Он являлся сотрудником французской военной миссии в России, но подчинялся главе французской миссии в Румынии – генералу Анри Бертело, в оперативном ведении которого, помимо Румынии, находилась южная часть России, и, как указано в публикуемом рапорте, в декабре 1917 г. был прикомандирован к 9-й русской армии в Буковине [см.: Ibid., p. 968].

В начале марта 1918 г., когда стало понятно, что в связи с переговорами о мире с центральными державами французский персонал неизбежно покинет Румынию, некоторая часть трансильванцев, преимущественно офицеров, обратилась к генералу Бертело с желанием продолжить сражаться против центральных держав на стороне Франции. Таковых было немного, но вскоре к ним при-

соединились дезертировавшие из Австрии румыны, чехи и итальянцы. Король Фердинанд позволил вывезти их на территорию России с целью избавить от худшей участи. Эта миссия и была возложена на генерала Бертело, который прикомандировал к эвакуирующимся частям подполковника Бегу с тремя офицерами – для осуществления безопасного перехода на территорию России [см.: *Ibid.*, р. 696]. Генерал Лавернь в пояснительной записке от июня 1918 г.¹ утверждал, что Бегу и его сослуживцы – майор Гине, рядовые Гибуа и Фортен – покинули территорию Румынии «переводными и без багажа» в связи с требованиями немецкой стороны интернировать французских офицеров, предъявленными румынскому военному министру и в точности указал время пребывания Бегу в России [SHD/T, 6 N 220].

Публикуемый документ содержится в фонде Жоржа Клемансо (6 N) Исторической службы Министерства обороны Франции (*Service historique de la Défense*) и представляет собой машинописный текст с одной рукописной пометой. Даты приведены по новому стилю.

Перевод рапорта сохранил стилистическое своеобразие источника, повествование автора, ведущееся от третьего лица, является особенностью документа. Для удобства восприятия читателем в ряде мест документ подвергся правке в отношении перегруженного синтаксиса в сложных предложениях.

Данилова О. С., Краева Т. В. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вестн. Урал. отд-ния РАН. Наука. Общество. Человек. 2011. № 1. С. 87–102.

Павлов А. Ю. Французские военные миссии в России в период Первой мировой войны // Великая война 1914–1918. М., 2013. Вып. 3. С. 33–41.

Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France en Roumanie et en Russie méridionale (1916–1918). Paris, 1999.

SHD/T – Service historique de la Défense, Terre. 6 N 220.

¹ В записке указана дата «11 мая 1918 года», но это явная ошибка: в тексте он указывает более поздние даты пребывания Бегу в России, соответствующие датам рапорта подполковника.

*Рапорт подполковника Бегу о командировке в Россию
(в Западную Сибирь)²*

Париж, 16 августа 1918 г.

Подполковник Бегу вместе с помощником, майором артиллерии Гине³, был прикомандирован к 9-й русской армии в Буковине (группа армий румынского фронта) в декабре 1917 и оставался при этой армии до марта 1918 года.

В день отправки из военной миссии в Румынии подполковник Бегу получил от генерала Бертело⁴ приказ эвакуировать Трансильванскую дивизию⁵ по соглашению с румынским правительством и направить ее во Францию. Операция не смогла осуществиться: правительство постановило немедленно ее расформировать, чтобы избежать всякого конфликта в ходе переговоров, которые шли тогда в Бухаресте. Оставшиеся временно в Румынии офицеры этой дивизии занялись русскими делами: уничтожением военных материалов и политической деятельностью. После этого они получили от генерала Лафона⁶, по согласию с г-ном де Сент-

² Заголовок документа. Как следует из текста рапорта, Бегу не был на территории Западной Сибири. По всей видимости, под этим указанием он подразумевал свое путешествие на Русский Север. В левом верхнем углу штампель: ФРАНЦУЗСКАЯ МИССИЯ В РОССИИ.

³ Альфонс Гине (род. 17.04.1876) – майор артиллерии, после приезда из Румынии 17 марта 1918 г. был направлен военным атташе Франции в России генералом Лавернем в распоряжение чехословацкого армейского корпуса с целью наладить взаимодействие с чешскими эшелонами и успокоить взрывоопасную ситуацию.

⁴ Анри Матиас Бертело (1861–1931) – французский генерал, в начале Первой мировой войны – начальник штаба главнокомандующего Жоффра. В сентябре 1916 г. назначен главой французской военной миссии в Румынии.

⁵ Поскольку Трансильвания находилась в тылу Центральных держав, можно предположить, что речь идет об уроженцах Трансильвании румынского происхождения, оказавшихся в плену, из которых планировалось сформировать дивизию румынской армии, тем более что такие попытки предпринимались: 17 ноября 1917 г. французами было сформировано подразделение из трансильванских добровольцев. Однако оно так и осталось в стадии организационного оформления [см.: Grandhomme, p. 696].

⁶ Пьер-Анри Лафон (1865–1918) – сотрудник миссии генерала Бертело, в феврале 1918 г. – командир югославских, польских и чехословацких подразделений в Киеве, с марта 1918 г. – военный атташе Франции в Яссах.

Олером⁷, предписание отправиться в Самару вместе с г-ном Гоболобовым⁸, комиссаром фронта от социалистов-революционеров, чтобы на месте составить представление о возможности восстания порядка в этом регионе и вероятности военных действий.

Группа смогла удачно пробраться через зону оккупации австрийцев и немцев, достигнуть Самары через Одессу, Киев, Польшу, Оршу, где пришлось пересечь линию фронта (смотреть прилагаемую записку генерала Лаверня)⁹.

По прибытии в Самару 18 апреля подполковник Бегу получил телеграмму генерала Лаверня¹⁰, предписывающую ему отправиться в Москву, тем не менее, он смог серьезно ознакомиться с положением в Самаре и во всех городах и крупных городках, которые он проезжал в ходе своего путешествия.

Прибыв 25 мая в Москву, подполковник повидался с русскими политическими деятелями и записал их размышления. Наконец ему было предписано отправиться в Кандалакшу для организации югославских подразделений на данной станции мурманской железной дороги. После завершения формирования и передачи командования английскому полковнику, подполковник Бегу получил приказ отправиться во Францию.

Майор Гине, оставшийся в Москве, был откомандирован в Омск для встречи с чехословаками.

Все то, что подполковник Бегу видел и слышал в ходе своей поездки в Россию и Западную Сибирь, может быть представлено по двум рубрикам: деятельность военная и деятельность политическая.

Военная деятельность, какой бы необходимой она ни была, является, по-видимому, в настоящий момент второстепенной по отношению к деятельности политической, учитывая наличные силы.

⁷ Шарль-Огюст-Феликс де Сент-Олер (1866–1954) – 13 мая 1916 г. назначен послом Франции в Румынии, занимал этот пост до 1920 г.

⁸ По всей видимости, опечатка. Имеется в виду В. Боголюбов, комиссар Румынского фронта.

⁹ Упоминание о данной пояснительной записке в преамбуле к документу.

¹⁰ Жан-Франсуа Лавернь – генерал, с мая 1918 г. – глава французской военной миссии в России.

Красная армия, которая достигла в мае, по официальным оценкам, 90 тыс. человек на всю империю, в сущности состоит из немецких и австрийских военнопленных, возглавляемых редкими офицерами этих же национальностей. Кроме того, она включает молодых людей из хороших семей, которые находятся в ней только ради выживания, а также разное отребье. Это войско не обладает никакой дисциплиной, даже в среде немцев и австрийцев, которые записались только потому, что они искренние интернационалисты или для того, чтобы улучшить свое материальное положение. По-видимому, в этом нет никакого официального влияния Германии, ибо на улицах Самары немецкие солдаты в форме продают пропагандистские газеты социалистов-интернационалистов на немецком языке. В некоторых лагерях немецкие офицеры фактически поддерживали взгляды своих солдат, чтобы избежать снятия погон.

Что же касается немцев и австрийцев, оккупирующих Украину, то их позиция совершенно разная. Немец никак не выглядит победителем: создается даже впечатление, что он находится в ощущении полной небезопасности – это важно – австриец, напротив, чувствует себя как дома, он радостен и полон бодрости, но производит наихудшее впечатление¹¹ недостатком дисциплины, что проявляется в марше военных подразделений.

Русский крестьянин, надо признать, что бы об этом не говорили, способен восстать против любой власти, злоупотребляющей своими полномочиями ради изъятия у него запасов зерна. Близ Лунина немецкие солдаты рассказывали Миссии, что накануне они похоронили своих товарищей, которые были убиты крестьянами во время очередных военных реквизиций. Русский крестьянин также способен восстать против русской большевистской власти, которой ставит в упрек:

1. До сих пор не узаконенный раздел земель крупных собственников.
2. Подрыв религии.
3. Разоружение деревень с тем, чтобы вести хлебные реквизиции с оплатой банковскими билетами, т. н. «керенками», к которым

¹¹ Внизу приписка от руки: *Усталая походка, когда они несут оружие, плохое обмундирование.*

они не испытывают доверия и за которые торговцы зачастую не отдают хозяйственные принадлежности, столь необходимые для жизни. Этот боевой дух настолько силен, что один самарский депутат, эсер, объявил, что он желал бы волнений к июлю, когда все силы будут скоординированы, но он уверен, что отчаявшийся крестьянин не будет ждать до этого времени и что он восстанет в первой половине июня, что в точности и подтвердили события.

Наконец, как союзники, с точки зрения военной, мы можем рассчитывать на пленных из числа национальностей, угнетенных Австрией: югославов, поляков, чехословаков и трансильванцев.

Поляки собираются в Коле, в начале июля их было около 300, но каждый день их понемногу прибывает.

Трансильванцы, рекрутирование которых ведет капитан той же национальности в самой Самаре, могут дать 40 тыс. человек.

Миссия смогла весьма эффективно помочь этому капитану, который получает материальную поддержку, будучи при чехословаках, в поезда которых мы посадим его национальные части.

Чехословаков в мае было 30 тыс., но они должны были прирасти своими весьма многочисленными пленными соотечественниками в Сибири. Хотя и организованные в полки и дивизии, они не являются достойными называться военной силой. В сущности, у них недостаточно оружия, мало пушек, а организация их командования слаба из-за отсутствия старших офицеров. Таким образом, было бы необходимо реорганизовать чехословаков при помощи французских офицеров, единственных союзников, способных снискать у них симпатию, достаточную для достижения хорошего результата.

Югославы формируют хороший и крепкий батальон в Канда-лакше. У них три центра рекрутирования: в Архангельске, Москве и Омске под руководством сербского военного атташе, но под верховным надзором и при финансовой зависимости от англичан.

Поскольку югославы и поляки действуют на Севере, только чехословаков остается считать войсками, пригодными для военных действий в Сибири. Этого мало... едва достаточно, чтобы чувствовать себя в равных силах с Красной гвардией. И последние бои после неожиданных успехов вначале являются тому доказательством.

Таким образом, союзные войска будут легко хозяевами положения и тем более легко, поскольку оперативный театр ограничивается железной дорогой как таковой. Она позволяет исключить всякое другое средство снабжения продовольствием и боеприпасами; прежде всего, она дает жилье, ибо войска не располагают никаким другим расквартированием, кроме вагонов, в которых они привезены для службы. Пример того, что произошло на Мурманской дороге – взятие Кеми, – выглядит характерным для операций в Сибири: это операции бронепоездов.

Если военная проблема кажется легко решаемой, то проблема политическая, напротив, представляет самые серьезные трудности и большое значение. Любая ошибка сегодня, в сущности, может иметь не только катастрофические последствия в нынешней ситуации, но и в будущей, когда Россия после [заклочения] мира будет искать свой путь.

Трудность коренится в том факте, что хотя все политические партии в России солидарны по вопросу свержения правительства Ленина и Троцкого, каждая из них считает себя единственной среди всех прочих, способной возродить страну и спасти Отечество.

Социалисты-революционеры говорят, что они никогда не смогут договориться с кадетами, поскольку правительство превратилось бы в маленькую Думу, где время разбазаривалось бы в дискуссиях, мешающих действию. Князь Трубецкой, депутат 3-й Думы, правый кадет, напротив, говорит, что эсеры, которые были профессиональными интернационалистами, являются слишком недавними патриотами, чтобы создавать правительство Национальной обороны.

Первые умоляют нас вмешаться, вторые, напротив, после этого боятся увидеть Россию обязанной защищать китайско-сибирскую границу от Китая, вооруженного Японией. В этих условиях правительство не создается никогда, даже если мы сами возьмем инициативу обратиться с воззванием к ключевым людям каждой партии, а их немало, с тем, чтобы привести всех к согласию о национальной политике, опирающейся на наши штыки.

С другой стороны, союзники не могут быть защитниками одной партии без того, чтобы все прочие были против них. Такое решение,

которое может иметь самые катастрофические последствия в будущем, не может рассматриваться.

Что касается невмешательства, то это означает бросить Россию безвозвратно и навсегда в руки немцев, которые продолжают ее колонизацию и сделают из России союзницу чудовищной державы. В этом случае, как говорят кадеты, Новгородцев и Кизеветтер¹², немцы войдут в Москву, где установят правительство из преданных им лиц взамен большевиков, которые по мере того, как дискредитируют себя, обязательно утратят власть. Таким образом, это правительство признает улучшенный Брестский мир, который будет принят всей нацией, восстанавливающейся под покровительством Германии.

Сила и аппетиты немцев, по-видимому, кажется, оттолкнули кадетов, но опасностей от этого не меньше.

Значит, надо вмешаться, но вмешаться не в пользу одной партии, но в согласии со всеми. Что касается данной военно-политической интервенции союзников (она в высшей степени деликатна), необходимо, чтобы в ее осуществлении ничто не могло позволить русскому народу предположить, что союзники совершают не то, чего желает его правительство. Также нужно, чтобы это правительство видело рядом с собой высшую власть, единую для всех союзников, которая заставляла бы его чувствовать необъятность той жертвы, которая выпала им на долю, — все для того, чтобы любой ценой добиться победы на благо всего мира и чтобы опора на наши штыки требовала от представителей этого правительства вселяющей бодрость энергии и действия, всегда контролируемых и негласно направляемых, если необходимо, для достижения наших целей в России.

Что касается этих целей, то их определяет само географическое положение. Мурманск и Архангельск, учитывая бедность, непроходимость и условия северных широт России, могут быть только базой для связи с Межсоюзным советом в Версале¹³, но Волга

¹² Так в тексте. Правильно: Кизеветтер.

¹³ Скорее всего, имеется в виду Высший военный совет Антанты (Conseil supérieur de guerre interallié), образованный 7 ноября 1917 г.

до Симбирска и, главным образом, до Самары с выходом на Транс-сиб – регион, богатый военной промышленностью, огромными ресурсами продовольственного и промышленного снабжения, обеспечиваемыми Сибирью и Волгой, – является вероятной базой операций союзников в России. Очевидно, что этот регион должен иметь серьезное значение в предстоящих событиях. Именно сюда немцы перенесли всю свою экономическую, если не военную, активность. В Самаре есть немецкий консул с мая месяца, который дружен с русской императорской семьей; его агенты разъезжают по всей Сибири; в Ташкенте они закупили 2 млн пудов хлопка; в Омске они закупили шерсть; повсюду они скупают продовольствие, которое помешало экспортировать чехословацкое правительство¹⁴.

Именно на Волге пылкие русские патриоты, подобные Гучкову, желают видеть в конце октября первые японские дивизии, связанные на севере с Архангельском через Вятку и на юге с англичанами из Турции через Каспий. Какой колоссальный моральный эффект, как было сказано в минувшем июне, это вызвало бы, если после крупного военного поражения на западном фронте немцы увидели бы появление японских штыков на Волге и ощутили бы себя накануне новых операций с этой стороны. Какой еще больший моральный эффект это имело бы, если бы четыре славянских национальности Австрии, почувствовав, что Великая Славянская Нация встает на ноги, поднялись бы, навязывая мир Австрии и провоцируя откол Болгарии и Турции, это была бы, соответственно, немедленная победа.

Наши истинные русские друзья все свои надежды связывают с союзниками и прежде всего с нами, французами.

Англичанина русский, в сущности, ошибочно или справедливо упрекает в причастности к первой революции; американца он обвиняет в заигрываньях с большевиками; японца – в том, что он слишком свежее испеченный друг. Только Франция обладает большим влиянием, которое может и должно быть влиянием руководящим. Мы должны использовать эту ситуацию в общих интересах, убе-

¹⁴ Под «чехословацким правительством» Бегу, очевидно, подразумевает Чехословацкий Национальный Совет (ЧНС).

див союзников в том, что Верховным Межсоюзным Комиссаром должен быть француз и что срочность обусловлена тем, что военнополитический механизм Антанты придет в готовность немедленно, если не желает видеть скорого исчезновения всех поводов к интервенции, удовлетворяющих передовые в наших странах политические партии, и прежде всего в Америке.

Подписано: Бегу
Заместитель командира 39 пехотного полка

SHD/T, 6 N 220. Подлинник. Машинопись.
Перевод с французского